

“МЫ ДЕЛАЕМ ДОБРЫЕ ДЕЛА”

Так уж сложилось, что письма-размышления наших читателей направлены сейчас к одной цели – что надо делать, чтобы жизнь в России стала лучше, чтобы решались самые насущные и животрепещущие проблемы нашего бытия. Пишут нам с Украины о работе русского просветительского общества во Львове, пишет читательница из Москвы о действенных способах разбудить совесть чиновничества и попытаться влиять на принятие важных государственных решений. Вспоминает старый офицер в отставке о своих встречах с маршалом Ахромеевым, одной из тех светлых личностей, что жизнь свою положили за Россию... Из всех читательских мнений (а ведь это – народное мнение, чем всегда мы дорожим) вытекает одно – надо делать добрые дела, не бояться трудностей, прилагать усилия к построению лучшего будущего России – и оно, это будущее, несомненно, наступит. Надо идти вперёд, не забывая, конечно, боли и беды прошлого, но ориентируясь на лучшее. А дорогу, как известно, осилит идущий...

ВСПОМИНАЯ МАРШАЛА АХРОМЕЕВА

Уважаемая редакция!

Хочу поделиться с Вами и с читателями журнала своими воспоминаниями о замечательном человеке, с которым мне довелось быть в близких служебных отношениях – о Маршале Советского Союза Сергее Фёдоровиче Ахромееве, можно сказать – последнем советском Маршале, трагически ушедшем из жизни вот уже более 20 лет назад, не пережившем позор предательства своей Родины её высшими политическими руководителями в скорбные для нашей страны дни августа 1991 года...

Судьба осчастливила меня совместной службой и товарищеским общением с этим прекрасным человеком. Свёл нас Афганистан. Отношения сложились уважительными, а потом стали тёплыми и доверительными. Они сохранились и после его назначения начальником Генерального штаба и моего ухода со службы, а его перехода помощником к Горбачёву.

Сергей Фёдорович был яркой личностью, талантливым, безгранично преданным Родине и её Вооружённым Силам человеком. Голова – счётная машина, память – компьютер. Он жил только интересами службы и правильно считал, что судьба Родины и Вооружённых Сил во многом зависит от его труда, не жалел себя ради их процветания.

Всё стремился сделать сам:

– Свою работу я должен делать сам.

– А кто будет работать за меня?

– А кто, если не я?

– Судьба взвалила на меня этот воз, и я буду везти, его пока не упаду...

Вот его ответы на пожелания хоть немного поберечь себя, полечиться, от-

дохнуть. А поводов высказать ему такие пожелания было предостаточно. Расскажу об одном.

Первоначально Оперативную группу Министерства обороны по подготовке соединений и частей 40-й армии к вводу в Афганистан возглавлял генерал армии Ахромеев С. Ф., я же был в составе группы от Главного Политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. Штаб-квартира наша была в г. Термезе.

Вскоре Сергей Фёдорович предложил мне поехать с ним и посмотреть, как идёт сколачивание частей, укомплектованных военнослужащими, призванными из запаса.

Воинские части располагались в палатках, в голой степи, с бедной травянистой растительностью, преимущественно из верблюжьей колючки и полыни, с большими ржавыми и жёлтыми пятнами песка.

Была вторая половина декабря с резкими контрастами температуры воздуха. Днём на солнце жарко, в тени холодно, а ночью иногда заморозки. Ездили на “уазике”, тент и металл легковушки нагревался, в шинелях было жарко, а в движении из-за неплотных дверок машины нас хорошо продувало сквознячком. Перепады температур и сквозняки не остались для нас без последствий.

У Сергея Фёдоровича появилась температура, а через сутки она стала высокой и не спадала. На следующий день я зашёл к нему в кабинет, он сидел, нахохлившись, в накинутой на плечи шинели. Его узкое худощавое лицо было красным. Поздоровались рукопожатием – я почувствовал высокую температуру. После обмена мнениями о текущей обстановке я сказал, что ему срочно надо заняться лечением. Он посмотрел на меня и с упреком ответил: “Петрович, ты что, не понимаешь, что я не могу говорить об этом? Ещё подумают, что Ахромеев под предлогом болезни хочет уклониться от выполнения важной государственной задачи, возложенной на него. А Ахромеев никогда не уклонялся от порученного ему дела”.

Я мысленно соглашался с ним, видел и политический подтекст в этой ситуации, но не понимал, что его надо спасать, найти решение в обход, чтобы не задевать его болезненное самолюбие.

Он дышал тяжело, покашливал, говорил медленно, тихо, его знобило, то и дело стягивал шинель на груди. В разговоре, в позе, в движениях не было привычного ахромеевского огонька, быстроты, энергии.

Вообще он не отличался крепким здоровьем. Болезни часто скручивали его, больше держался на характере, на своей жизненно-стратегической линии: “Я должен всё делать сам”.

Я потом видел тяжкие сцены болезни и в Афганистане, когда он корчился, не находя себе места. Правда, причины были другие: желудок, печень, гайморит и прочее.

Но тогда, в Термезе, я начал поиск решения с полковником медслужбы, что был в составе нашей группы. Я спросил его:

- Почему вы не принимаете мер по его госпитализации?
- А он не слушает меня и запретил говорить на эту тему.
- А вы понимаете, что его надо спасать и что ответственность за последствия ляжет на вас?
- А что я могу сделать?
- Есть повод нарушить субординацию и прямо позвонить начальнику Центрального Военно-медицинского управления. А если он не сможет, то будем искать другое решение.

На следующий день Сергей Фёдорович сказал мне, что ему на смену летит маршал Соколов С. Л. и добавил: “Какой позор! В такое ответственное горячее время Ахромеев будет валяться в госпитале. Действительно от великого до смешного один шаг”.

Сергей Фёдорович улетел в Москву тем же самолетом, что прилетел Соколов С. Л.

С аэродрома Чкаловский его отвезли в госпиталь имени Вишневского. Обследование показало, что у него было двухстороннее воспаление лёгких.

После выздоровления Сергей Фёдорович вернулся в оперативную группу в качестве заместителя маршала Соколова. Группа уже размещалась в Кабуле.

Оперативная группа направлялась в Кабул на несколько дней. Министр обороны Д. Ф. Устинов, выслушав доклад маршала Соколова из Термеза

о том, что соединения и части 40-й армии спокойно, без сопротивления вошли в Афганистан, предложил Соколову численно сократить группу и перелететь в Кабул на 4–5 дней, ознакомиться с обстановкой на месте. Эти 4–5 дней закончились только в конце ноября 1980 года, да и то на короткое время. Поездки туда для нашей группы были опять, опять и опять...

“Четыре-пять дней”, о которых говорил министр обороны, свидетельствовали о том, что высшее советское политическое руководство полагало, что вводом войск оно быстро разрешит афганскую проблему. Действительность опровергла эти оптимистические прогнозы.

Руководство оперативной группы уже во второй половине 1980 года докладывало Д. Ф. Устинову и письменно, и устно о бесперспективности нашего военного присутствия в Афганистане.

Сергей Фёдорович по прибытии в Кабул включился в работу со свойственной ему привычкой трудиться почти круглосуточно.

Завершив трудовой день с афганскими делами, он обзванивал управления своего Генштаба, разбирался с обстановкой там, потом делал наброски плана на следующий день и ложился отдыхать, как правило, ближе к часу ночи. В 6 утра он был на ногах. Минут 20–30 делал физзарядку, для его не богатырского здоровья она была крайне необходима. В семь утра садился за рабочий стол в зале первого этажа, где трудились офицеры и генералы оперативной группы, кто не был в поездках по войскам. Часто и сам ездил в советские и афганские воинские части.

А то, что Сергей Фёдорович стремился всё делать сам, позволяло ему глубоко разбираться в проблемах, правильно формулировать предложения для руководства, раскладывать эти знания по ячейкам своей памяти-компьютера и превращаться в ходячую энциклопедию по важнейшим вопросам военно-стратегического характера, обороноспособности страны, состояния Вооружённых Сил.

Министр обороны Дмитрий Фёдорович Устинов, как опытный руководитель, сразу увидел и оценил талант Ахромеева. Большинство аналитических документов по военным вопросам для него, для обсуждения на Политбюро ЦК КПСС готовил Ахромеев.

Естественно, что Д. Ф. Устинов делился своими оценками уровня военных кадров с Ю. В. Андроповым, с которым они были единомышленниками и шли в одной упряжке. Они и определили место Ахромееву в планируемых структурных и кадровых изменениях в управленческой системе Советского Союза. Присвоение Ахромееву звания маршала было шагом в реализации этих замыслов.

Никогда ранее первому заместителю начальника Генерального штаба это звание не присваивалось. Это было удивительным для военных, удивительным, но приятным для самого Сергея Фёдоровича.

Я тоже поехал, чтобы поздравить его с этим особо важным событием в жизни. Поехал ближе к середине дня, полагая, что основная масса высших военных чинов к этому времени пройдёт.

Зашёл в кабинет. Он был, понятно, в очень хорошем настроении. А в таком настроении он обычно обращался ко мне особо: “Анатолий Петров, присядь, я приму одного маршала авиации, и поговорим”.

Такое обращение он придумал в Афганистане, чуть видоизменяя мое имя и отчество, будучи в хорошем настроении говорил: “Анатолий Петров, пошли, будем разгадывать афганские шарады”.

Когда ушёл маршал авиации, мы уединились в небольшой комнатке, где он отдыхал и ночью, если требовала обстановка. На маленьком столике была закуска и всё, что полагается. Мы выпили по маленькой рюмочке, и я с нетерпением попросил рассказать, как всё было? И вот что он мне поведал: “В 8.30 утра я редактировал документ. Ты видел – справа от стола трибунка-тумбочка. С бумагами я вожусь обычно, стоя за ней. Звонок по “кремлёвке”. Слышу голос Андропова: “Сергей Фёдорович, поздравляю тебя с высшим воинским отличием – званием Маршала Советского Союза”. Я от неожиданности и удивления замер, не мог сказать ни слова.

– Ты что молчишь? – опять услышал его голос. Придя в себя, по-солдатски выпалил: “Служу Советскому Союзу”!

– Знаю, что хорошо и верно служишь. Желаю здоровья и успешных дел во славу нашей Родины.

– Вот как и от кого я узнал. После разговора с ним я долго не мог прийти в себя от приятной неожиданности. Потом позвонил своей верной и терпеливой Тамаре Васильевне...

Я был знаком с этой милой, скромной и доброй женщиной – верным другом Сергея Фёдоровича. У неё не было ни грамма зазнайства и высокомерия. От неё всегда исходили тепло и покой. В беседах затрагивали и большую для неё тему: вечной занятости мужа службой. Первые годы выражала недовольство, говорила она, а потом поняла, что он и служба – это единое целое и разделить их невозможно, и стала помогать ему тем, что не упрекала и освободила от всех домашних дел...

– Петрович, – прервал мои воспоминания Сергей Фёдорович, – давай хоть по бутерброду съедем, а то будем голодные, как там, в поездках по Афганистану. Помнишь, как тогда на реке Кокча?..

Конечно, я помнил и ту жару, и солнцепёк без сантиметра тени, и радость, что у нас была заварка из верблюжьей колючки (хорошее дезинфицирующее и утоляющее жажду средство).

– Вскоре зашли Д. Ф. Устинов, С. Л. Соколов, Н. В. Огарков и тоже с радостью трясли меня, – продолжал рассказывать Сергей Фёдорович и улыбался ахромеевской, по-детски чистой улыбкой.

Энциклопедическая осведомлённость и человеческая сущность маршала Ахромеева удивила и пленила председателя Комитета начальников штабов американских вооружённых сил адмирала Кроу, с которым они готовили документы по сокращению американских и советских наступательных ядерных вооружений для подписания их президентами США и СССР Рейганом и Горбачёвым.

Когда адмирал узнал, что Ахромеев шёл по американской столице в форме и без охраны, без помощников-экспертов, то он пришёл в восторг. А после первого раунда переговоров влюбился в советского маршала за глубокое знание им военных проблем, за искренность и принципиальность в защите интересов своей страны.

Человеческое величие, человеческое достоинство умеет ценить и противник, но, к сожалению, это достоинство поправили наши “вожди” того времени.

Однажды я спросил Сергея Фёдоровича: “Как вы решились пойти в помощники к такому президенту”? Он с обидой ответил: “Кому-то же надо защищать Вооружённые Силы и оборону страны”.

“Он большой переживальщик”, – небрежно скажет потом Горбачёв об Ахромееве.

Разрушителям страны не дано было понять чистую и светлую душу человека, без остатка преданного Родине, жившего только её интересами, поднимавшего своим трудом её военное могущество. У него сердце обливалось кровью, когда он видел, что разрушается всё, чему он отдал жизнь. И боролся с ними до конца. Он был опасен для них, потому что открыто отвергал их разрушительную политику, подготовил тезисы для выступления на предстоящей сессии Верховного Совета СССР, чтобы открыто сказать о грозящей стране опасности (среди документов, изъятых из его сейфа, после трагических событий, этих документов не оказалось).

Он был опасен им и потому, что пользовался большим авторитетом в Вооружённых Силах и в стране...

Вспомнилось, как мы летели с ним из Кабула в Москву. Сидели за столиком и смотрели в иллюминатор, удивляясь разнообразию и красоте природы. Сергей Фёдорович отклонился от окошка и сказал: “Ты знаешь, Петрович, меня прямо трясёт как в лихорадке от радости созерцания бескрайности нашей Родины, осознания её Величия и Могущества”.

Эти его мысли и чувства были созвучны и моим чувствам. Наша беседа перешла в историческое русло. Вспоминали царей, вождей, полководцев – труды, подвиги, пот и кровь предыдущих поколений, создававших Российскую, а потом “Красную Советскую Империю”, поразившую мир взлётом своей силы и своего духа. Как всё собиралось по песчинкам и камешкам, как наши люди шли, падая и вставая, плача и смеясь, орошая землю своим потом и кровью, чтобы на ней зацвели сады и цветы, рождались новые люди и продолжали дело отцов и дедов по возвеличиванию нашей Родины.

“Это всё мне родное и близкое, отчего так легко зарыдать”, – процитировал я Сергея Есенина.

“А мне понравилось и твоё, про Афганистан”, – отозвался на поэтическую ноту Сергей Фёдорович.

*Я, как ведьма на старой метле,
Залетел на Лысую гору
И тоскую о русской земле,
Что в парче золотой в эту пору.*

Мы тогда и подумать не могли, что скоро появятся так называемые “демократы” и вместе со своими заокеанскими “друзьями” разрушат нашу Великую Державу при растерянном безмолвии народа и потворстве политического руководства...

...Прощаясь с Сергеем Фёдоровичем на Троекуровском кладбище в Москве, я шептал: “Пусть его светлая душа летит в космическую даль, а Россия подарит нам второго Ахромеева”.

Да не забудется светлое имя твоё, дорогой Сергей Фёдорович, наш славный Советский Маршал!

Анатолий Петрович Афанасьев,
*генерал-лейтенант в отставке,
г. Москва*

ФОРПОСТ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЗАПАДЕ УКРАИНЫ

Уважаемая редакция журнала писателей России “Наш современник”!

Я, как председатель Русского общества имени Александра Сергеевича Пушкина, работающего с успехом вот уже много лет в центре Западной Украины в старинном городе Львове, хотел бы рассказать о жизни и деятельности нашего общества.

Русское общество им. А. С. Пушкина создано и зарегистрировано в 1988 г. в знаменитом городе Львове, самом крупном городе Западной Украины, её культурном, духовном, экономическом центре. Имея областной статус, общество широко работает по всему Западу Украины, поддерживает обширные дружеские связи с общественными организациями российских соотечественников многих стран мира. Общество приняло активное участие в создании и становлении Международного совета российских соотечественников.

Более 20 лет наше Общество энергично занимается сохранением, популяризацией и развитием русской культуры и русского языка в условиях иноязычной среды, содействием решению социальных вопросов, обеспечению прав человека, гармонизации межнациональных отношений, укреплению и развитию дружеских отношений между Украиной и Россией.

В 1990 г. Общество создало во Львове первый в стране Русский культурный центр, который является собственностью Русского общества имени А. С. Пушкина, его неотъемлемой составной частью. Этот Центр многие годы оставался единственным на всём постсоветском пространстве. Создатель, первый руководитель (в 1988–1993 гг.), а ныне Почётный координатор Русского общества им. А. С. Пушкина – писатель и общественный деятель Сергей Анатольевич Сокуров (с 1994 г. проживает в Российской Федерации, член Союза писателей России).

На протяжении всех лет своего существования Общество, из-за своего специфического статуса, положения, активности, гражданской позиции, наличия у него в самом центре города недвижимости и по другим сопутствующим причинам неоднократно подвергалось как внешним ударам, так и раскольнической деятельности изнутри. Не стали исключением и 2000-е годы, когда на нас с новой силой обрушился град жесточайших, по-иезуитски изощрённых рейдерских атак. В ход пошёл весь комплект современных иуд “в ассортименте” (выражаясь нынешней терминологией). Но наше Общество в жесточайших условиях сумело сохранить своё ядро, укрепиться и организационно, и функ-

ционально, и творчески, стать одной из самых активных и эффективных общественных организаций на Украине.

Необходимость создания и последующего существования нашего Общества, в не всегда, мягко скажем, положительных внешних условиях — всё это самым непосредственным образом крепко связано с историческими особенностями и настоящим нашего региона. Региона, который оказывает мощное влияние на всю Украину, в первую очередь в политической и духовной сферах. Здесь находится перекрёсток культур, место диалога цивилизаций, но зачастую и их противоборства.

Мы хорошо знаем, что в этом регионе слова Русь, русский — исконные, испокон веков относящиеся к этой земле. Именно она, эта земля, называлась с древних времён “Червоная Русь”, “Галицкая Русь”, “Русское воеводство”. Язык, на котором общались её жители, назывался русским (руским, руським), а основателем Львова (по наиболее распространённой версии) был древнерусский князь Даниил Романович Галицкий, Рюрикович по роду своему, как и московские великие князья (по другой версии — его сын Лев). Отец Даниила Романовича — Роман Мстиславович — потомок Владимира Мономаха, княжил в Великом Новгороде, был Великим князем Киевским. Примечательно, что потомки Даниила Романовича, принявшего от папы королевскую корону, а затем порвавшего с папой, именовали себя “Rex Russiae” и “duces totius terrae Russiae, Galicie et Ladomerie”. Даже если написание “русский” зачастую было не с двумя, а с одним “с”, прямая связь “русского” с “русским” и “русским” — очевидна. Поэтому мы, проявляя неподдельное уважение к украинцам, всему украинскому, ко всем многочисленным национальным общностям региона, не считаем себя чужаками для этой земли. Именно на этом и строится многое в деятельности нашего Общества: мы никоим образом не посягаем на ценности других, но и не забываем, не теряем свои, сохраняем их, развиваем и приумножаем.

Об этом свидетельствует наше бережное отношение к образованию на русском языке. Во Львове, в частности, сейчас функционирует 5 школ с русским языком обучения. Для сравнения: в многомиллионном Киеве — “матери городов русских” — школ с русским языком обучения всего 7, а во многих областных центрах Украины, и не только на её Западе, таких школ нет вообще. Защита, опека, содействие набору в школы, их развитию, конкурсы, фестивали, праздники и другие формы работы со школами составляют важнейшее направление нашей деятельности. Большой положительный резонанс среди школьников и их родителей, педагогов вызывают наши фестивали русского языка для школьников, музыкально-театрализованный имени Корнея Чуковского для учащихся младших классов, фестиваль искусств “Школьная весна”, детского творчества “Пасха” (изобразительное искусство; совместно со Львовской епархией Украинской Православной Церкви и Генеральным консульством Российской Федерации в г. Львове), Международные Пушкинские конкурсы, в которых принимают участие школьники из многих городов Украины, России, Белоруссии и Польши, и другие мероприятия.

Но мы стремимся не только сохранить, а и существенно улучшить ситуацию. Именно для этого 18 июня 2010 г. Русское общество им. А. С. Пушкина провело круглый стол “Образование на русском языке в Западной Украине: настоящее и будущее”, в котором приняло участие руководство Общества, деятели образования, в том числе представители администраций школ, преподаватели вузов, а также представители родительского актива, общественные деятели из ряда областей Западной Украины. В ходе откровенного разговора была проанализирована ситуация и поставлены задачи на будущее. В том числе и те, которые необходимо решить собственными силами, и те, решение которых напрямую связано с органами государственной власти и местного самоуправления.

Только за несколько последних лет Общество провело множество мероприятий, посвящённых увековечиванию подвига советских воинов, тружеников тыла, победивших фашизм: встречи с ветеранами, торжественные приёмы, театральные и концертные программы, возложение цветов на воинских мемориалах в День Победы 9 мая и в другие памятные дни, издание книг, посвящённых Великой Отечественной войне, к примеру “Они защищали Москву. Воспоминания участников обороны Москвы, проживающих в западных об-

ластях Украины”, “Боль моя – блокада” и многое другое. 6 мая 2010 г. в старинной Пороховой башне – Львовском Доме архитектора мы провели торжественный приём, посвящённый 65-летию Победы над фашизмом. Чествуя ветеранов, мы вручили нескольким из них свою высшую номерную награду – Почётный знак Русского общества им. А. С. Пушкина. Стоит назвать добрые имена этих замечательных людей: председатель Львовской областной организации ветеранов Украины, участник обороны Москвы, Герой Социалистического Труда, полковник в отставке Т. А. Махонёк (в декабре 2011 г., он достигнув весьма преклонного возраста, покинул председательский пост, но остался в составе ветеранского руководства); участник обороны Москвы и освобождения Украины от фашистских захватчиков, полковник в отставке В. В. Галкин; участник обороны Москвы и освобождения Львова, полковник в отставке А. В. Кирюшкин; председатель Львовской областной организации Украинско-го союза узников-жертв нацизма С. Р. Подольский (бывший малолетний узник фашизма, его отец пал, защищая Сталинград, а мать погибла от рук гестаповцев); житель блокадного Ленинграда, президент Ассоциации дружбы и сотрудничества “Львов – Санкт-Петербург”, кандидат педагогических наук, доцент С. Г. Харабуга; председатель Военно-исторического клуба Русского общества им. А. С. Пушкина, полковник в отставке В. Т. Чалый. Во время концертной части наших юбилейных торжеств мы все, и ветераны, и те, кто родился в послевоенное время, с вдохновением подпевали выступавшим на сцене исполнителям замечательные песни “Тёмная ночь”, “Смуглянка”, “Эх, дороги”, “Нам нужна одна победа”... Эту же песню 8 мая, в День города Львова, на открытой эстраде парка культуры и отдыха имени Богдана Хмельницкого в рамках праздничной программы, представленной публике Русским обществом им. А. С. Пушкина, под шквал аплодисментов спела наша молодая вокалистка, лауреат Первого Международного фестиваля российских соотечественников зарубежья “Русская песня” в Москве Елена Оборина. А 9 мая 2010 г., несмотря на проливной дождь, мы пришли на святые места, к могилам советских воинов-освободителей, поклонились им, возложили цветы, и член Совета Общества протоиерей Николай Баранов совершил здесь поминовение усопших воинов и всех других наших соотечественников, кто внёс свой вклад в Великую Победу, кто погиб во время Великой Отечественной войны.

Увы, в 2011 г. наши великие памятные дни были омрачены провокациями. 9 Мая, в День Победы, я – внук и сын советских фронтовиков, сражавшихся во время Великой Отечественной войны на Украине, на передовой против фашистских захватчиков, – на протяжении многих часов не мог, как и очень многие другие львовяне, возложить цветы на могилы советских воинов-освободителей на Холме Славы и Марсовом поле. Нам нагло, оскорбительно препятствовали в этой благородной, мемориальной, гуманитарной миссии.

В 2000-е годы Общество осуществило капитальный ремонт памятника русским воинам Первой мировой войны на Холме Славы. В начале апреля 2010 г. мы завершили восстановительные работы на памятнике “Жертвам Талергофа 1914–1918 Галицкая Русь” во Львовском государственном историко-культурном музее-заповеднике “Лычаковское кладбище”. Напомню: концлагерь Талергоф был создан в 1914 году властями Австро-Венгерской империи около города Грац в Штирии; во время Первой мировой войны в нём содержались многие тысячи узников-русинов из Галиции и Буковины, обвинённых в русофильстве (москвофильстве), сотни военнопленных Русской царской армии; более 3000 узников погибло там от голода, эпидемических заболеваний, нечеловеческих издевательств.

Ныне мы проводим очень сложную, многоплановую, многолетнюю работу по восстановлению ободранного, разграбленного и уничтоженного в 90-е годы прошлого столетия мемориала выдающегося русского лётчика, основателя искусства высшего пилотажа, автора знаменитой “мёртвой петли” штабс-капитана П. Н. Нестерова. Остатки этого мемориала находятся в районе города Жовква Львовской области. Здесь в 1914 г., в начале Первой мировой войны, в ходе Галицийской битвы П. Н. Нестеров совершил первый в мире воздушный таран (в советское время город Жовква назывался Нестеровым). Мы стремимся к тому, чтобы не просто восстановить памятный знак, доминирующий на местности рядом с международной автотрассой Варшава

ва-Львов (возвышаясь над открытой местностью на 45 метров в высоту, он уже много лет не реставрировался и своим ужасающим видом пугает проезжающих), и восстановить разграбленный музей П. Н. Нестерова. Мы стремимся превратить этот объект в мемориальный, музейный, научно-исследовательский, информационный, просветительский, культурно-туристический комплекс международного уровня. Понятно, что для этого нужны немалые деньги, поиском которых мне сейчас и приходится заниматься, включив в работу возглавляемый мною благотворительный фонд «Миссия прогресса». Именно эффективное содружество Общества и Фонда позволит успешно выполнить этот сверхсложный проект. При этом мы ориентируемся на то, что в 2014 г. во многих странах будут широко отмечать 100-летие начала Первой мировой войны.

Положительно, что эта наша работа находит понимание и моральную поддержку со стороны Львовской областной государственной администрации. В 2010 г. по нашему ходатайству её профильный совет принял решение о внесении этого места под г. Жовква в реестр памятников истории по критерию объекта культурного наследия. А в конце 2011 года, во многом в результате наших стараний и настойчивости, Министерство культуры Украины внесло этот объект культурного наследия в Государственный реестр недвижимых памятников Украины с указанием вида объекта – «памятник истории». Это существенный прорыв в нашей деятельности. Положительно, что этой нашей работой в 2011 г. заинтересовалось новое руководство Генерального консульства Российской Федерации в городе Львове. Ранее свою заинтересованность выказывали и некоторые авторитетные российские институты, связанные с авиацией. Заинтересованность выказал и Синодальный отдел по взаимодействию с Вооружёнными Силами и другими воинскими формированиями Украины Украинской Православной Церкви. О готовности оказать научную поддержку мне сообщили и учёные Польши, в том числе профессор одного из университетов, специализирующийся на истории авиации. Положительный интерес проявляет и австрийская сторона. Есть предположки, что интерес будет проявлен и в других странах. В 2012 году мы отмечаем 125-летие со дня рождения выдающегося русского авиатора П. Н. Нестерова, и мы очень надеемся, что в связи с этой юбилейной датой нам удастся сделать новые прорывы в большом благородном деле, связанном с именем этого выдающегося человека. Для этого нам нужна в первую очередь такая «мелочь», как финансовая поддержка.

Огромную ценность для нас представляет и личность основателя книгоиздания на Украине Ивана Фёдоровца. В 2003 г. мы установили в его честь мемориальную доску в Свято-Онуфриевском монастыре во Львове, где он работал и был похоронен более 400 лет тому назад. В 2008 г. я был одним из трёх соучредителей Международной научной конференции (Фёдоровского семинара) «Рукописная и старопечатная книга». В декабре 2009 г. Русское общество им. А. С. Пушкина провело мероприятия, посвящённые 500-летию со дня рождения Ивана Фёдоровца, 435-летию издания им во Львове «Букваря» и «Апостола». К слову, на этих мероприятиях я вручил первый во Львове Почётный знак нашего Общества замечательной подвижнице, заведующей Музеем искусства старинной украинской книги Львовской галереи искусств Л. И. Спасской (в прошлые времена это был Музей Ивана Фёдоровца). Не исключено, что именно эти наши мероприятия и стали началом отмечаемых в мире юбилейных Фёдоровских торжеств.

Но особенно трепетное отношение у нас, конечно же, к личности, к делам великого русского поэта, драматурга, прозаика, историка, философа Александра Сергеевича Пушкина, чьё имя носит наше Общество. Ежегодно 6 июня, в день рождения поэта, мы проводим Пушкинские поэтические праздники в селе Заболотовцы Жидачевского района Львовской области, на площади перед школой, где стоит памятник Пушкину. Здесь собираются ученики и учителя львовских и заболотовской школ, деятели культуры, общественные деятели, звучат великие пушкинские стихи, слова о великом Пушкине. К слову, памятник Пушкину в Заболотовцах был установлен в 1907 г. (ещё на территории тогдашней Австро-Венгрии) по инициативе местного священника о. Иоанна Савюка на его деньги и деньги односельчан, но вскоре был разрушен, а сам о. Иоанн в 1914 г. стал узником Талергофа. В 1988 г. памятник Пушкину в селе был установлен вторично. Но тот, предыдущий памятник, установ-

ленный в Заболотовцах в 1907 г., считается первым зарубежным памятником Пушкину. К слову, есть и другой претендент на зарубежное первенство – обелиск, установленный в память о Пушкине княгиней Зинаидой Волконской на своей вилле в Риме. Но сейчас отвлекаться на аргументацию в пользу первенства того или иного памятника не буду.

В 2011 г. мы провели Пушкинские дни на Львовщине по-новому. Сначала 5 июня, по инициативе члена Совета Русского общества им. А. Пушкина, кандидата филологических наук, доцента А. В. Труханенко возложили цветы на могилу Станислава Любич-Яшовского, недавно обнаруженную на Лычаковском кладбище во Львове. Таким образом мы заложили традицию поминовения в Пушкинские дни удивительного человека, поляка, который был почитателем русской культуры, писателем, критиком, журналистом, издателем, одним из организаторов литературной жизни во Львове первой половины XIX века.

Роль С. Яшовского в галицкой пушкиниане особенная. В 1824 г. ещё совершенно молодой Яшовский опубликовал первую в польскоязычной литературе статью о Пушкине, в которой 25-летнего русского поэта назвал гениальным. В ней самыми добрыми словами охарактеризованы поэма “Бахчисарайский фонтан” и другие великие пушкинские творения. Поистине удивительным является то, что в 1836 г. Яшовский написал сонет “Пушкин” (ещё при жизни великого русского Поэта!), в том же году проанонсировал его, а издал в 1837 г., уже после гибели Поэта. У могилы замечательного поляка Александр Труханенко зачитал собственный перевод этого сонета на русский язык, и все присутствовавшие обратили внимание на сходство сонета со стихотворением “Памятник” Пушкина.

6 июня 2011 г., в Пушкинский день, мы посетили древний город Золочев Львовской области, в котором сохранился памятник А. С. Пушкину, украшающий один из городских скверов. Вместе с коллегами по руководству Русским обществом им. А. Пушкина известным русским филологом Инной Тугай и преподавателем социально-экономических дисциплин Натальей Хлебниковой мы торжественно возложили венок к памятнику великому русскому Поэту. У памятника Пушкину мы сказали добрые слова об этом гениальном Человеке, которого помнят и ценят во многих странах мира. С удовлетворением отметили, что в Золочеве есть улицы, носящие имена Пушкина и Лермонтова, чем, увы, не может похвалиться Львов.

Необходимым и эффективным направлением деятельности Русского общества им. А. Пушкина является проведение многочисленных культурных мероприятий, причём на высоком, конкурентоспособном уровне, с учётом того, что Львов – европейский город, один из главных культурных центров Украины. Речь идёт о спектаклях, театрализованных представлениях, концертных программах, творческих вечерах, лекциях, выставках и другие мероприятиях, в том числе и посвящённых знаменательным событиям, выдающимся деятелям русской культуры: М. Лермонтову, Н. Гоголю, С. Есенину, П. Чайковскому, И. Левитану и многим другим. С огромным успехом, скажем, прошли в 2008-м и в 2011 гг. наши Первый и Второй фестивали имени Сергея Рахманинова, в которых звездой первой величины блистала исполнительским мастерством выдающаяся пианистка, лауреат Международных конкурсов имени Сергея Рахманинова в Москве, имени Николая Лысенко в Киеве, имени Ференца Листа в Будапеште Этелла Чуприк. Большой успех выпал и на долю Форума “Русское слово”, Гагаринского юбилейного форума, посвящённого 50-летию первого полёта человека в космос, художественной выставки “Пушкинское эхо во Львове”, на открытии которой звучала русская, украинская и польская речь. Отмечаю это особо, ведь для нас очень важны добрые отношения со всеми национальными общностями, и на наших мероприятиях присутствуют люди многих национальностей, получая удовольствие, хорошее настроение, укрепляя или же формируя своё доброе отношение к русской культуре, русскому языку. И мы очень ценим дружеские отношения с теми, кто с добрым сердцем воспринимает русскую культуру, русское слово, наши исторические и духовные ценности.

Большой положительный резонанс среди львовских интеллектуалов вызвали и наши юбилейные Ломоносовские торжества, посвящённые 300-летию рождения великого русского учёного-энциклопедиста, поэта, деятеля культуры и искусства М. В. Ломоносова. Украшением Ломоносовских торжеств стало театрализованное представление, в котором перед зрителями предстали

молодой Михайло Ломоносов и его Муза, сыгранные молодыми артистами Львовского русского драматического театра (он известен и как Львовский театр "Арбат") Владимиром Мельниковым и Марианной Березькой.

Этот театр, причём профессиональный театр – ещё одно из важных направлений нашей деятельности. Являясь председателем Правления Львовского русского драматического театра, я ныне занимаюсь его реорганизацией. В содружестве с новым опытным режиссёром Романом Скоровским начато омоложение и активизация театра. За 8 лет существования театр выступал на больших сценах Львова, Киева, Мукачево, Ужгорода, Бреста. Сейчас мы разрабатываем и внедряем новую модель этого театра, которая позволит укрепиться ему на достойном месте в театральном сообществе Львова, а также осуществлять активную гастрольную деятельность по Украине, в России и в других странах. И примечательно, что этот театральный старт 2012 года осуществлён с великим именем Михаила Васильевича Ломоносова!

Всё это и многое другое о нашей деятельности, деятельности наших друзей, коллег и соратников из Западной Украины и других регионов, из зарубежья является основой для материалов, публикуемых в нашем Всеукраинском журнале "Русская культура Западной Украины", который мы издаём с 2006 г.

Мы очень ценим добрые отношения с нашими коллегами в Украине и за рубежом. Этому во многом способствуют обширные, развивающиеся по всему миру дружеские связи, крупнейшие международные мероприятия, в которых мы принимаем активное участие, и в первую очередь те, которые проводятся под эгидой Международного совета российских соотечественников, государственными и общественными инстанциями Российской Федерации. Мне довелось быть руководителем делегаций Украины на трёх международных спортивных юношеских фестивалях российских соотечественников зарубежья в Москве. И делегации Украины занимали на них очень достойные места в неофициальном командном зачёте. Возглавлял я делегацию Украины и на Международном фестивале российских соотечественников зарубежья "Русская песня" в Москве. На всех этих фестивалях активное участие принимали представители нашего Общества, завоевывали медали, становились лауреатами, находили новых, замечательных друзей в различных уголках мира, лучше познавали Россию, Москву, становились ещё большими их друзьями. Для нас это очень важно.

Для нас очень важно, чтобы укреплялись дружба и сотрудничество между Украиной и Россией, и мы делаем всё возможное для этого.

Олег Лютиков,
*член Правления Международного совета российских соотечественников,
председатель Русского общества им. А. С. Пушкина,
г. Львов (Украина)*

УЧИТЬСЯ ЗАЩИЩАТЬ СВОИ ПРАВА

Уважаемая редакция!

Самый лучший подарок в этом году я получила от своей подруги. Она подарила мне подшивку "Нашего современника" за 2011 год. Читаю всё подряд. Дошла до письма москвича Сергея Соколова (№ 5, "НС", стр. 188) и призадумалась. Называется письмо очень скромно – "Простые люди многое могут".

Чтобы было понятно, почему я ставлю этой публикации высшую оценку, хочу обратить внимание на психологическое состояние огромной части современной русской интеллигенции, к которой отношу и себя.

Когда в России произошли крупные перемены, какое-то время мы, читатели, долго озирались, изучая новую жизнь. За это время, пока присматривались, успели исчезнуть и радость по поводу ухода с политической сцены "застойных коммунистов", а после и надежда на их возвращение. После лёгкого (кто из нас мог предполагать, что нам подsunут "дикий капитализм"?) раскаяния и сожаления об утрате возможности улучшить "ту, прежнюю власть" появилось устойчивое недовольство происходящими переменами. Некоторые учёные считают его одной из главных причин вымирания россиян.

Ещё более острое недовольство чувствовали русские писатели. Как им было не печалиться, если они видели, как вымирает народ? Мы замечали их растущую тревогу по огромному, непрекращающемуся потоку критических материалов. Они приняли формы постоянного срывания масок, разоблачения власть имущих в обманах, жульничестве и разбазаривании России. Всё это передалась и нам, читателям. Общаясь друг с другом, мы тоже разоблачаем чуть ли не людоедские мотивации всех направлений деятельности наших правителей, их притворство и нежелание исправлять содеянное.

Слов нет – наши писатели помогли нам выжить. Они разорвали вязкую паутину русского одиночества, заброшенности. Узнавая сами, мы, читатели пересказывали прочитанное своим друзьям, знакомым и родственникам. Все мои близкие знают наперечёт имена известных публицистов, которые умеют талантливо писать о “суровой неправде жизни”. И не только имена. Некоторые сами сделали читателями. Дело дошло до того, что при встречах теперь не я им, а они мне пересказывают очередную статью из патристической газеты или журнала. Но радости мне это не приносит. Иногда даже хочется спросить, зачем вы рассказываете то, что я и так уже знаю? Да и другие собеседники с некоторых пор начали протестовать: “Довольно политики!”. Или “Хватит высмеивать Тандем Тренда с Брендом!” (Брендом они назвали Медведева за то, что он в полуминутном выступлении по поводу открытия Большого театра ровно 4 раза назвал его “брендом” России). А то ещё: “Довольно травить друг друга негативом, давайте о чём-нибудь позитивном”. Честно признаться, всё чаще и чаще я ловлю себя на ощущении беспомощности, когда речь заходит о “позитивном”...

И вот я набрела на письмо Сергея Соколова. Прочитала и подумала – вот он, позитив-то... Перескажу публикацию близко к тексту. В наше время разговоров о становлении гражданского общества нам сильно не хватает образцов гражданского поведения. Нет у многих из нас и необходимой решительности и вообще культуры обращения к общественности, правительству, какие наличествуют в письме. Читаешь его и учишься – делай и ты так.

Автор рассказывает ещё об одном письме. Оно было написано в 1991 году, когда нависла угроза передачи японцам Курил. Сотрудник одного из подмосковных секретных НИИ В. Д. Кривошеев, узнав о намерении правительственных чиновников “сдать Курилы”, не стал плакаться об этом в жилетки своих близких, а СЕЛ ЗА СТОЛ и НАПИСАЛ обращение к президенту Ельцину с требованием не отдавать Японии Южные Курилы. Дальше Кривошеев дал прочитать письмо своему сотруднику В. П. Шмакову, и тот, прочитав его, сначала не поверил в успех предприятия. Он так и сказал: “Не подпишет никто”. Сказать-то сказал, а ДЕЙСТВОВАТЬ стал так, чтобы создать этот успех. В итоге подписали все. И не только подписали. Дали свои адреса и телефоны.

Письмо, похоже, отослали заказной почтой, с ответом, потому что через некоторое время им стало известно о получении письма канцелярией Президента. Но сам ответ так и не пришёл, несмотря на несколько (вот какие смелые и упористые!) НАПОМИНАНИЙ по телефону.

Ну, не пришёл и не пришёл... Ничего не поделаешь, бесполезно писать – так прореагировали бы некоторые из нас в сложившейся ситуации. Да ещё бы не позабыли погладить себя по головке: мы-то сделали всё, что могли...

Герои соколовского письма не отступили. Они организовали специальный комитет. Неизвестно – зарегистрировали его или нет. Ведь любое важное дело можно делать и без регистрации. Следующим шагом было обращение в СМИ. И письмо к президенту отправилось в газету “Русский вестник”. Уходило оно уже от имени “Комитета защиты Курил”. В сопроводительной записке формулировалось требование Комитета и к правительству, и к Верховному Совету и к Съезду народных депутатов защитить территориальную целостность России. Видать, участники Комитета хорошо изучили Конституцию РФ и подковались теоретически.

Когда “Русский Вестник” опубликовал материал, комитетчики не стали останавливаться на этом. Они разослали письмо веером – сразу в несколько газет. На этот раз оно было опубликовано “Литературной Россией”. Охват читателей, достигнутый очередной публикацией, был не так уж велик, но всё же защитников Курил прибавилось. Прибавилось и мероприятий.

Следующим из них стал пикет возле посольства Японии. Возможно, некоторым покажется, что пикеты малопроизводительны. Ну, подумаешь, не-

сколько человек держат в руках плакаты, а мимо них проходят равнодушные люди. Но это не так. Автор письма Соколов подробно описывает нам, читателям, схему взаимодействия Комитета с японским посольством. Представители комитета вручили сотрудникам посольства дружжелюбное Обращение с разъяснением своих позиций. К пикетчикам вышли четыре японские и российские телевизионные группы. Их материалы были не только показаны по японскому телевидению, но и опубликованы в газетах. Что самое главное – они были показаны в вечерних “Вестях”, а их, согласитесь, смотрит довольно широкая аудитория. В ней могли находиться такие люди, от которых зависело прямое решение курильского вопроса.

Следующий шаг Комитета защиты был направлен в сторону МИДа. Возле него тоже организовали пикет с передачей Обращения работникам МИДа. На пикет были приглашены несколько журналистов. Двое из них опубликовали материалы об этом мероприятии в “Рабочей трибуне” и снова в “Русском вестнике”.

Активисты Комитета старались принимать участие в таких крупных патриотических форумах, как Конгресс гражданских и патриотических сил России, Славянский собор, Российский общенародный союз, Русский собор и другие. Они приходили туда с готовыми резолюциями, и никто ни разу не отказал им в принятии этих резолюций.

Несколько раз они “точечно” обращались к значимым лицам и добивались их участия. Когда число профессиональных участников стало достаточным, решение вопроса полностью перешло в их руки. Решён он был положительно.

А мне с тех пор, как я прочитала письмо о заступниках Курил, захотелось побольше узнать и о них, и об авторе письма. Что они обороняют теперь?

Захотелось узнать и о делах читателей. Необязательно чтобы об успешных, а хотя бы о замыслах или попытках что-то сделать. И ещё захотелось поработать самой, в одиночку ли, либо влиться в готовую группу с опытом, а может, создать её самой и понемногу наращивать опыт, например, общественно-эпистолярной работы.

Недавно слушала доклад на тему “Письменные обращения как средство активизации в деле национальной самозащиты”. Две активистки из патриотического движения рассказали о том, как когда-то они, подменяя друг друга, подсаживались к телевизору и записывали высказывания “писательницы и общественной деятельницы” Арбатовой в передаче для женщин. Им хотелось понять, почему её пересыпанные остротами и юмором речи вызывали у них сердечную боль и отторжение. Когда они свели записи в один текст, вместо весёлой интеллектуалки перед ними предстал портрет идеолога-политика, озабоченного целью объяснить зрителям, что все советские годы они жили в отсталой стране среди неполноценных граждан.

Чтобы опровергнуть писательницу, активистки решили отсылать на телевидение письма каждый раз, когда Арбатова искажала советскую жизнь в пользу “упорядоченной” жизни “цивилизованного мира”. Самым трудным делом оказалось заставить себя сесть за стол и написать первые слова. Но организовались и заставили. Слушать антисоветчицу им стало интересно. Они уже не хватались за сердце и не глотали валидол, когда слышали очередное оскорбление в адрес Родины. Чтобы найти контраргументы и опровергнуть нападки, они рылись в справочниках, звонили в библиотеки, обращались к специалистам. Например, когда “писательница” попыталась убедить зрителей в том, что только в России все “вечные” вопросы между женщинами и мужчинами решаются побоями, а в “цивилизованном” мире они давным-давно решены в кабинетах психологов, контргруппа, порывшись в справочниках, отослала в передачу статистику о домашнем насилии в западных странах. Через некоторое время Мария Арбатова покинула программу.

Группа перенесла внимание на новый объект – на одного из ведущих популярного радио РСН Сергея Доренко. Ничего не имея против программ этого относительно демократичного радио, женщины обнаружили тенденцию Доренко называть и себя, и других нерусских русскими и при этом приписывать нам многие недостатки других россиян. Какое-то время они записывали такие перлы, как “русские придурки”, “русская хамская элита”, “испаскудившаяся русская (!) милиция”, “русская интеллигентная шваль”, “русские паскудные чиновники”, “русский президент Медведев” (вместо “российский прези-

дент”), “русское телевидение” (эх, если бы...), “русская жизнь” вместо “российская жизнь”, “русский парень Абрамович” (ха-ха-ха!). Стараясь понять причину такого недоброжелательного подхода к нам, женщины обнаружили хитрое и преднамеренное желание внушить русским, что им не надо улучшать свою жизнь, ведь всё и так принадлежит им, и даже олигархи в Лондоне русские.

Мне стало грезиться, что я организую небольшую группу из тех самых остроумцев, которые желают “позитива с конструктивом”. Из нерешённых русских проблем я предложу для обсуждения с ними глубокую, как пропасть – нашу национальную неустроенность, запуганность и затравленность. Вот уже сколько лет эта беда продолжает морально зиять и кровоточить на теле русского народа. Те, кто обязаны залечить рану, вместо лекарства, может быть, не ведая того, бросают в неё щепотками соль. Это больно. Лучшие русские люди, их называют “националистами”, пытаются освободить нас от боли, но их пока маловато.

Кто-нибудь из “простых” русских отслеживает “сводки” с поля боя по поводу русского вопроса? Отслеживайте. Чем нас, пусть пока не активных, но осведомлённых, будет больше, тем мы скорее мы сможем помочь нашим и русским, и российским лидерам остановить эту невидимую для многих войну.

Сейчас становится особенно ясно, что у русских нет своего правительства. Так почему же мы молчим? Пора бы сказать своё слово “простому народу”.

Я мечтаю познакомиться с кем-нибудь на митинге, рассказать им, например, о том, какие лиричные письма пишут в правительство и Госдуму главные трезвенники России Жданов В. Г. и В. А. Задерей (Международная Академия трезвости и Народная академия наук), со спасительными для народа требованиями принятия законов против алкоголя и табака.

По данным Росстата, за межпереписной период русских вымерло 4,87 млн (“Комсомольская правда” за 17 декабря 2011 года). Уже не удивляет, что никто из российских правителей ни гу-гу о причинах, объясняющих, почему русских вымерло в 2 раза больше, чем россиян иных национальностей (2,3). Вот в такие моменты становится особенно жутко из-за того, что мы не имеем своего национально-русского правительства и к нам некому обратиться с ободряющим словом. Путин никогда не станет русским президентом, он – общероссийский. Именно поэтому он вот уж который сезон носит маску объективного менеджера всех народов России. Наверное, Путин считает, что ему успешно удаётся относиться ко всем народам одинаково. Но как поверить в его русскость, если он не чувствует наших страданий, какие мы переживаем от многих потерь, дискриминации и неустроенности?..

Вот поэтому защищать себя мы должны сами, объединяясь в группы, комитеты, создавая комиссии по изучению **выходов** из губительной ситуации, в которую попал наш народ. Защита **обиженного** народа – это главное.

От главной раны идут во все стороны трещины. Одна из них проходит по самому уязвимому – здоровью детей, молодёжи и женщин. Здесь на дозоре стоит мощная группа учёных, возглавляющих трезвенническое движение. Когда В. Г. Жданов с В. А. Задереем пишут обращения к правительству со спасительными для народа требованиями против алкоголя и табака, они не стесняются напомнить руководству государства о 41-й статье Конституции, которая гласит: “Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечёт за собой ответственность...”. Вот бы нам познакомиться с их опытом написания писем.

Нерешённая национальная проблема вызвала другие, поменьше, но очень важные. Давно ждёт пересмотра дискриминационная для русских статья о национально-культурной автономии. На общие бюджетные деньги она разрешает всем народам России, а также приезжим представителям других стран организацию культурно-образовательных центров. Всем, кроме русских. Говорят, что некоторые русские добились разрешения организовать центры через суд. Пусть не региональные, не федеративные, а только местные, но восхищает сама активность и мужество. Кто бы нам о них рассказал, а мы бы поучились у них защищать свои права.

Мария Николаевна Сотова,
г. Москва

ЛЕЧИТЬ НЕ ТОЛЬКО ЛЮДЕЙ, НО И ВСЁ ОБЩЕСТВО

Уважаемая редакция!

Меня как врача-нарколога, волнует ситуация в нашем обществе, давно уже крепко больном недугом алкоголизма. Сейчас государством принимаются меры по борьбе с этим извечным для России злом, но те ли это меры?.. Вот заканчивается “месячник” борьбы с коррупцией, и, кажется, скоро закончится и борьба с алкоголизмом – другой “месячник”, основные положения которого периодически озвучивают президент, премьер и некоторые политики. В их речах содержится немало рациональных предложений; вместе с тем, к сожалению, просматривается тенденция к стандартным действиям типа повышения акцизов, введения запретительных мер и т. д. Между тем проблема алкоголизма у нас назрела, как нарыв, уже давно. По мнению экспертов Всемирной организации здравоохранения, страна, потребляющая более 8 литров этилового спирта в год на душу населения, близка к вырождению. Этот показатель в России давно уже перевалил за 18 литров в год при 2,1 млн только официально зарегистрированных алкоголиков (на самом деле их гораздо больше). Правда, штатные оптимисты из СМИ уверяют, что ничего страшного нет, во Францию, дескать, пьют больше. Но это слабое утешение – живём мы всё-таки в России. И меры нужно было принимать ещё позавчера.

Есть серьёзные опасения, что решение такой жизненно важной для России проблемы будет спущено на тормозах, заболтано, искажено и превратится всего лишь в шумную пиаровскую кампанию. К сожалению, чиновничество в стремлении начальству угодить и себя, любимого, показать, успело подхватить “ценные указания” сверху и начало захлёбываться в административном восторге. Одно высокопоставленное лицо поспешило выступить с инициативой повышения цен, мол, в некоторых Европиях бутылка крепкого аж 500 руб. стоит. А некая сенаторша, поднатужившись мозгом, предложила запретить продажу спиртного беременным и алкоголикам. И вот с июля 2012 г. акцизы на продажу алкогольных напитков будут повышены. Однако всё это – путь в тупик.

Неспособность мыслить в государственном масштабе заставляет чиновника судорожно хвататься за лежащие на поверхности меры, давным-давно доказавшие свою неэффективность. Неужели кто-то всерьёз полагает, что страдающий алкоголизмом человек (а это очень тяжёлое заболевание), которого абстинентный синдром тащит в магазин или палатку, увидев новые заоблачные цены, махнёт рукой на водку и чинно направится в случайно уцелевшую районную библиотеку?.. Разумеется, нет – он перейдёт на суррогаты, а те, которые покрепче мускулами, могут и на большую дорогу выйти (и не только алкоголики). И что будет с материальным положением их семей? Далее – как отличить беременную даму от небеременной?.. Разве что по справке из женской консультации, заверенной в ОВД. Мужчинам же придётся предъявлять свидетельство о несостоянии на учёте в наркодиспансере. Чиновничий непрофессионализм давно перестал поражать воображение. Плохо другое – эти бюрократы, похоже, готовятся опять “подставить” нашу страну.

Все неудачные попытки внедрения трезвого образа жизни объясняются нежеланием и/или неумением вникнуть в сущность проблемы. А это не может не привести к традиционному одностороннему подходу: в логической цепи причинно-следственных связей акцент с тупым упорством переносится на борьбу с антиобщественными последствиями употребления горячительных напитков. Постоянно допускается стандартная ошибка: игнорирование причинной обусловленности любого явления. Нельзя успешно воздействовать на следствие, не поняв его причины – почему люди всё-таки пьют и чем обусловлен рост потребления алкоголя? Для этого необходимо уяснить социальную роль алкоголя.

Человек – социальный организм, проживающий в обществе и вынужденный подчиняться его установлениям. При этом интересы человека и общества не всегда совпадают: индивидуум постоянно сталкивается с противоречием – его потребности в удовлетворении нужд и желаний, стремление к самовыражению и самореализации выходят за рамки законодательных, этических, экономических реалий данного общества (типа: “имею потребность купить “Бентли” – не имею возможности”). В итоге конфликта “человек-общество” возникает стресс, способный привести даже к неврозу тревожно-депрессивного характера. Как с этим справиться?

Существуют два пути. Первый – изменить нормы общества и подчинить их себе, – путь несколько затруднительный, это не удалось ни одному из известных в истории диктаторов. Второй способ, казалось бы, прост и легкодоступен – адаптировать себя под каноны общества, но он подразумевает перестройку структуры личности, процесс небезболезненный, зачастую требующий “адаптогена”, в роли которого, как правило, выступает... алкоголь.

Он вызывает эйфорию, подавляет “кратковременную память” (например, позволяет забыть недавнюю обиду и блокирует закрепление негативной информации в “долговременной памяти”, которая через подкорковую эмоциональную сферу формирует в коре головного мозга очаг невроза), вселяет уверенность в собственных силах и т. п. Этиловый спирт не является чужеродным веществом, ксенобиотиком – даже в организме непьющих людей обнаруживается в небольших концентрациях т. н. “эндогенный этанол”. Продукты биологического разложения спирта включаются в естественные процессы обмена веществ. Такие свойства делают его “социальным допингом” с противотревожным и антифобическим действием. Это – почти идеальное антистрессорное и противошоковое средство; **почти** идеальное – потому что хроническое употребление алкоголя рано или поздно приводит к развитию привыкания и пристрастия.

Становится понятным, что уровень стабильности и благосостояния в государстве и обществе будут во многом определять уровень потребления алкоголя (с поправкой на национальные традиции и религиозно-этические нормы). Эти показатели находятся в прямой пропорциональной зависимости: с обострением социальной напряжённости и падением жизненных стандартов, провоцирующими рост стрессорных воздействий, потребление спиртных напитков неминуемо возрастает. Это не только дурная привычка, алкоголизм – типичная социальная болезнь, его частота – барометр неблагополучия социума (то же самое можно сказать и про туберкулёз, но это другая история).

Самой радикальной технологией борьбы с этим социальным недугом является “лечение” самого общества путём реализации программ социально-экономического и духовно-нравственного характера, которые и станут подлинно “этиотропной терапией”, конкретно направленной на “возбудителя” заболевания. Все прочие меры – не более чем “симптоматическое” лечение внешних проявлений болезни: ограничительные и запретительные акции дадут лишь частичный и/или временный эффект. Пример тому – провал “сухих законов” в царской России (с 1914 г.), в США, а также горбачёвской антиалкогольной кампании. И даже такая частичная мера, как повышение цен на алкогольную продукцию, не принесёт положительного результата. В 20-х гг. XX века в каждом отделе милиции висел плакат: “Милиционер! Ты борешься не с проститутками, а с проституцией!” Этот лозунг следовало бы перефразировать: “Чиновник! Ты борешься не с алкоголем и не с алкоголиками, а с алкоголизмом!” и поместить во властных коридорах.

Существует лукавая полумера – попытка снизить заболеваемость алкоголизмом путём перевода потребления на слабоалкогольные. Но и она неэффективна, более того – очень опасна, т. к. ведёт к приросту числа алкоголиков из женского и детского континентов. При приёме слабоалкогольных напитков концентрации спирта в крови невысоки. Подросток или женщина замечают, что могут переносить более высокие дозы и даже переходить на крепкие напитки. К сожалению, в этих группах период “социально приемлемого пьянства” невелик – обычно не более 5 лет (у поздно дебютировавших взрослых мужчин – до 20 лет). Поэтому алкоголизм у подростков и женщин развивается рано и быстро. Статистика показывает, что увеличение алкоголизма обуславливается в гораздо большей степени приростом из подросткового и женского континентов, чем из числа взрослых мужчин.

В собственных экспериментах автора на животных (они тоже пьют, если им создать человеческие кондиции со стрессогенным фоном) в группах половозрелых самцов крыс в условиях изоляции (для крысы, животного социального, это стресс) и свободного доступа к спирту и воде, хронически “запивало” 25–30%, около 25% животных “отвергали”, а 50–55% потребляли эпизодически – в полном соответствии с кривой Гаусса. В группах самок и крысят наблюдался резкий дрейф кривой влево – уровень “алкоголиков” возрастал до 60–80%. Интересно, что в условиях свободного проживания (без изоляции) в социально-семейных группах животные предпочитали... воду.

Подведём итоги. Первый тайм матча Россия – Алкоголизм мы уже отыграли и, к сожалению, проиграли. Но точка невозвращения ещё не пройдена, шансы пока остаются. Что делать во втором тайме?

Первоочередная задача – социальная профилактика алкоголизма – оздоровление общества путём реализации социально-экономических программ, направленных на повышение благосостояния и культурно-нравственное развитие. Когда человек получит не только стабильное “сегодня”, но и сознание уверенности в завтрашнем дне (а это не только набитые до отказа полки магазинов, это доступность и гарантированность лечения, образования, жилья, работы по склонности, пенсионного обеспечения, защиты от преступности и т. д.) – тогда конфликтный фон будет снижаться, что неминуемо отразится на уровне потребления алкоголя.

Не менее важно оградить детей и подростков от ранних контактов со спиртными напитками мерами не только разъяснительными, но и запретительными. Спаивание их недопустимо, вплоть до введения уголовной ответственности виновных. Никакого пивка на детских площадках и в подъездах; нельзя подавать им дурного примера, поэтому никаких безалкогольных “детских шампанских” – детям вообще не место в застольях. Их внимание нужно всячески отвлекать от бутылки, а неуёмная детская энергия и естественное любопытство должны быть направлены на физическое, интеллектуальное и культурное развитие. Возродить забытые формы кружков детского творчества в школах и Домах пионеров, спортивные секции на стадионах. Пусть т. н. “звёзды” искусства и спорта вместо бесконечного отсвечивания на ТВ и пьяных тусовках займутся воспитанием подрастающего поколения. Возвратить на экраны добрые кинофильмы, а в книжные магазины – нравственную литературу для детей и юношества. Летние пионерские лагеря (назовите их как угодно) с линейками, кострами, походами, песнями – вместо престижных поездок на заграничные курорты, тешащих родительское тщеславие.

Необходима также разъяснительная работа среди женщин о последствиях пьянства – в консультациях, “дамских” журналах, на транспорте, в общественных местах, но прежде всего на ТВ, со специальным акцентом на период беременности. Давным-давно известно, что потребление алкоголя в период зачатия и беременности – основная причина врождённого слабоумия и физических пороков внутриутробного развития. Уверен, что демонстрация дебилных детей (старые немецкие педиатры называли их “дитя весёлого ужина”) заставит крепко призадуматься будущую мать.

Рекламирование алкоголя в любой форме должно быть категорически запрещено – в такой стране, как наша, в этом нет необходимости. Реклама спиртных напитков может быть размещена в соответствующих отделах магазинов, этого достаточно. Однако загляните практически в любую газету или журнал – и вы столкнётесь с рекламой не менее 5 марок водки или пива. Задумайтесь – кто платит за это? Тот, кто с этого получает прибыли (и немалые, поверьте!). Поэтому борьба за трезвое поведение невозможна без национализации алкогольной промышленности, хотя бы частичной. Предприятия, ранее принадлежавшие государству, должны быть возвращены ему. Правительство, ответственное за судьбу страны, не может допустить бесконтрольного производства подобной продукции, хотя бы из соображений собственной безопасности.

Профилактика пьянства и алкоголизма может и должна включать в себя ограничительные акты. Любое лекарство в больших дозах – яд, поэтому применение медикаментов строго регламентируется. Алкоголь опаснее, чем лекарства – это психотропный допинг, его потребление нельзя пускать на самотёк. Безусловно, необходимо усиление правовой ответственности за нарушения, допускаемые в состоянии алкогольного опьянения (пьянство не оправдывает, а усугубляет наказание). Сюда же относится запрет не только на публичное распитие, но и на появление в общественных местах со спиртными напитками без маскирующей упаковки, чтобы не подавать дурного примера подросткам и не провоцировать находящихся в ремиссии алкоголиков на рецидив. Недавно введён запрет на продажу спиртного после 10 часов вечера, и это абсолютно правильно, ибо в такое время алкоголь покупают, чтобы добавить к тому, что уже выпито, что ведёт к росту травматизма и антиобщественных поступков. Вместе с тем необходимо ограничить утреннюю продажу водки, пива и др. спиртных напитков, поскольку их приобретают для опохмеления, а это, как известно, прямая дорога к развитию алкоголизма.

Естественно, невозможно будет обойтись без медицинских лечебных мер, прежде всего, расширения сети бесплатных государственных наркодиспансеров (с определённой долей платных услуг со стороны сертифицированных частных лечучреждений). В них нужно предусмотреть создание кабинетов генетического и психологического обследования с целью выявления лиц, предрасположенных к алкоголизму, и проведения с ними соответствующей работы. Развитие алкоголизма предсказуемо! Должна быть возрождена система лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП) для принудительного лечения алкоголиков на стадиях со снижением критической оценки своего состояния и негативизмом к лечению. Право усугублять свою болезнь и погибать от неё не относится к числу неотъемлемых прав человека.

Перечень полезных и эффективных мероприятий можно было бы и продолжить, но ясно и так – борьба за народную трезвость требует тщательно продуманной комплексной общероссийской программы, мощной государственной воли и – огромных капиталовложений. А действительно ли у правительства есть желание, решимость и средства наконец-то взяться за лечение наболевшей язвы общества? Ведь предстоит долгая, кропотливая, нудная и на первых порах неблагодарная работа. А не затеяна ли эта кампания для того, чтобы под барабанный бой попросту повесить тихой сапой акцизы и цены на спиртное для пополнения отощавшего госбюджета? Увы, благие намерения служат лучшим покрытием известной торной дороги в одно развесёлое, густонаселённое и хорошо отапливаемое место, куда с пьяным гоготом испокон веку радостно скатывается человечество.

Однако довольно пессимизма. Хочется верить, что у нового политического руководства нашей страны найдётся достаточно твёрдости и государственной воли для реализации планов оздоровления общества (если, конечно, громкие патриотические заявления не являлись обычным предвыборным пиаром), а у всех нас – желания всемерно содействовать этому; представьте себе, нас это тоже касается. Стоя у прилавков, забытых “злодейками с красивыми наклейками”, не мешало бы подсчитывать не только деньги в кошельке, но и возможные последствия – и не только для своего кармана. К сожалению, факт остаётся фактом: Россия и Алкоголизм вышли в финал турнира по олимпийской системе. Условия там, как известно, жёсткие – проигравший выбывает...

Георгий Иванович Абсава,
кандидат медицинских наук,
г. Москва

ЧЕЧНЯ ДОЛЖНА ВЕРНУТЬ РУССКИХ ИЗГНАННИКОВ

В мае 2011 года в специальном интервью, данном многочисленным представителям СМИ в Сколково, президент Д. А. Медведев выслушал предложение представителя Чечни: присвоить городу Грозному звание “Город воинской славы” за подвиги в годы Великой Отечественной войны. Д. А. Медведев с любезной улыбкой ответил, что готов рассмотреть этот вопрос.

Рассмотрим его и мы. Не был сдан фашистам, хотя частично Чечено-Ингушская АССР, как она тогда называлась, была ими захвачена. Нет сомнения, что многие чеченцы и ингуши доблестно воевали в рядах Красной Армии и по заслугам получили боевые награды. Но в самой республике картина была иной. М. Н. Полторанин, возглавлявший в девяностые годы госкомиссию по изучению и рассекречиванию закрытых документов, в книге “Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса” (М., 2011) называет конкретные цифры:

“За первые три года войны около 63 тысяч вайнахов дезертировали из армии и уклонились от призыва, схоронившись в горах. Они по сути открыли второй фронт на Кавказе против нашей страны: принимали немецких диверсантов-парашютистов и помогали им, грабили тыловые обозы, стреляли из засад в спины красноармейцев (только очень малая часть вайнахов участвовала в войне против фашистов – их семьи, как правило, не подлежали депортации). На захваченной у гитлеровцев карте Чечено-Ингушской АССР на немецком языке были отмечены пункты, куда фашисты поставили своим союзникам-вайнахам крупные партии оружия. Для повстанческой деятельности.

Пещеры с оружием нашли и разорили. Было уничтожено около двухсот крупных банд. Когда Красная Армия оттеснила врага, была проведена операция по выселению с Кавказа чеченцев и ингушей. Было изъято больше 20 тысяч огнестрельного оружия, в том числе около пяти тысяч винтовок, а также 479 пулемётов и автоматов”.

Таким образом, решение о депортации Сталин принял не из-за деспотического каприза, а по необходимости обезопасить тыл воюющей страны. М. Н. Полторанин, прямой свидетель сосуществования русских и чеченцев в Восточно-Казахстанской области, где тогда он жил, описывает голод военного и послевоенного времени. Голодом не специально вайнахов морили, через него прошла вся страна. Сердобольные русские женщины помогали переселенцам. А когда чеченцы обустроились, “тех, кто делился с ними куском хлеба, они стали грабить и насиловать”. Мужчин в обездоленных войной городах и посёлках было мало, какое-то время разбой оставался безнаказанным. Но вот развернулось строительство, появились “вербованные”. В Лениногорске соседи видели, как налётчики убили малолетнюю девочку, дочь погибшего фронтовика, которая не отдавала корову; в Усть-Каменогорске израненного на фронте милиционера обнаружили подвешенным за ноги вниз головой, с перерезанным горлом. Тут уж не поздоровилось чеченцам, начались погромы. На подавление беспорядков властям пришлось бросить солдат. Решение Президиума Верховного Совета 1956 г. “О восстановлении Чечено-Ингушской АССР” М. Н. Полторанин считает миной замедленного действия, заложенной популистом Хрущёвым и близорукими политиками. Вайнахи “хлынули на свою родину и с криками: “Нам Хрущёв разрешил!” – стали вышвыривать из домов русские, осетинские и аварские семьи. Начались кровавые столкновения. Дудаев и поднялся-то как раз на этой волне”.

Помимо книги Полторанина с большим фактическим материалом, есть и другие свидетельства. Например, небольшая книжечка авторского коллектива РИА “Новости”: “Чеченская трагедия. Кто виноват” (М., 1995 г., 112 стр., 50 000 экз.):

“Часть чеченцев влилась в теневую экономику и криминальные группы. Основная часть промышленного потенциала Чечни была создана и обслуживалась русским и русскоязычным населением. В 1991 г. российский парламент издал закон “О реабилитации репрессированных народов”. В марте 1991 г. правительство РФ выделило дополнительные ассигнования для Чечено-Ингушетии. На программу улучшения экологической обстановки в Грозном было выделено сто миллионов рублей – весьма значительная по тем временам сумма”. В результате этих и других “демократических благодетельств”, а также разрушения Советского Союза, власть в Чечне захватил Дудаев. “Национальные гвардейцы” Дудаева ворвались на заседание Верховного Совета Чечено-Ингушетии, избили более 40 депутатов, а председателя горсовета Грозного Виталия Куценко, много сделавшего для благоустройства чеченской столицы, убили, выбросив из окна. 1 ноября 1991 г. Дудаев обнародовал указ “Об объявлении суверенитета Чеченской Республики”. Маршал Е. Шапошников и министр обороны П. Грачёв передали Дудаеву 50% оружия российской армии, находившейся на территории Чечни. Начались массовые нападения на воинские части: “Прикрываясь женщинами и детьми, они врвались на территории (военных) городков, вели беспорядочную стрельбу, разворовывали военное имущество”. Тем временем Егор Гайдар в 1992–93 годах перегазил по трубам из России в Грозный около 20 млн тонн нефти. Переработанные в Грозном нефтепродукты в Россию не попадали, они вывозились за границу. Деньги поступали Дудаеву, а работники завода не получали зарплату. В Чечне был организован грабёж железнодорожных составов, проходивших по её территории, печатание фальшивых денег, организованы хищения астрономических сумм из российских банков с использованием фальшивых авизо и чеков. Пенсионеры не получали пенсий, поступавших из Москвы. “Республику вынужденно покинули сотни тысяч человек. Из большинства станиц было изгнано казачье население. Криминальные структуры стали, по сути, филиалами дудаевских служб. Здесь нашли убежище тысячи опасных уголовников. Масштабы преступности в Чечне в 1992–1994 годах точной оценке не поддаются. Большинство жертв – русские”. Повторим: это пишут не какие-то “русские националисты”, а журналисты РИА “Новости”. По словам председателя Комиссии ГД по расследованию событий в Чечне С. Говорухина, действия дуда-

евцев по отношению к русскому и русскоязычному населению характеризует только одно слово – “геноцид”.

В мае 1994 г. несколько сот жителей станицы Ассиновская, где прежде русские составляли большинство, направили коллективное письмо на имя президента России. В нём приведены некоторые из документальных фактов, потрясающих своей жестокостью:

– “избили, заколотили живьём в ящик, угнали машину; избили, приговаривая: “Дядя, мы работаем по графику. Каждая семья русских у нас в списке”. Угнали машину. Так русских лишали личного транспорта и возможности бежать от террора.

– Похищенная из своего дома восьмиклассница была зверски изнасилована группой из шести человек;

– вооружённые бандиты врываются в дом. Зверски избиты мать и бабушка. Тринадцатилетняя Оксана изнасилована и увезена.

– Изгнана из дома семья: мать, дочь и её трое детей. Их жильё захвачено чеченцами.

Этот выворачивающий душу перечень можно было бы продолжить. Ни один из преступников не был арестован. А ведь прямо на территории станицы размещалось отделение чеченской милиции, где работало около 60 сотрудников”.

В феврале 1995 г. было опубликовано открытое письмо русских жителей Наурского и Шелковского районов, ранее относившихся к Ставропольскому краю, а в 1957 г., без учёта мнения местного населения переданных в состав Чечено-Ингушетии. И снова, помимо экономического разорения до полной нищеты: “забит до смерти; расстрелян за рабочим столом; ранен и ослеп; зарезан и сожжён; зарезана бабушка 72 лет; похищен председатель (потребовали выкуп); похищена и убита; зарезаны; зарезаны”... Слёзная просьба десятков тысяч жителей: “Верните нас в Ставропольский край”.

“Таких обвинительных писем, леденящих душу свидетельств много. Только перечисление этих преступлений, совершённых в одном городе Грозный в 1992–1993 годах, занимает 156 машинописных страниц”. Нет ни сил, ни возможности и дальше цитировать то, что сами журналисты называли “потопом жестокости”.

А где же правозащитники? “Русских грабят, унижают, насилуют, а “правозащитники” почему-то этого не замечают. Но вот в апреле 1995 г. при взятии федеральными войсками села Самашки, в котором проживали члены тейпа Дудаева, боевики оказали отчаянное сопротивление. В результате в ходе операции погибли и мирные жители. Немедленно “общество “Мемориал” и депутаты Госдумы Лев Пономарёв, Анатолий Шабад и Сергей Ковалёв стали толковать у всех микрофонов о “страшных злодеяниях”, будто бы учинённых российскими солдатами. Станислав Говорухин побывал в Самашках. Причём обнаружился поразительный факт. В сообщении организации “Мемориал” Говорухин нашёл текстальные совпадения с одной из дудаевских пропагандистских листовок! Количество жертв среди мирных жителей на порядок меньше, чем это пытались представить правозащитники. Сообщения же об артиллерийском обстреле села – чистый вымысел. Любопытно всё-таки, брали “правозащитнички” за основу дудаевский текст или сами писали листовки дудаевцам? Так или иначе, эти тартюфы процветают до сих пор.

Особого внимания заслуживает отношение чеченцев к участникам Великой Отечественной войны и их вдовам. В письме президенту приводится скорбный список ограбленных и избитых русских старух. Многие из этих старых женщин – вдовы солдат, погибших в Великую Отечественную войну. Кое-кто из них не выдерживал пережитых потрясений и издевательств, как это случилось, например, с инвалидом А. Климовой. Она умерла. А вот рассказывает вдова Героя Советского Союза Ивана Фёдоровича Сергеева – Екатерина Петровна: “В наш дом регулярно стали приходиться дудаевские боевики, требовать от Ивана Фёдоровича, чтобы он отдал им свои боевые награды, в первую очередь Золотую Звезду Героя. В январе 1993 года во время очередного такого визита мой муж жестоко был избит. Через несколько дней он скончался”... После этого бандиты насильно выселили вдову Героя из дома в сарай. Недаром в 1993 году на стене президентского дворца в Грозном красовалась издевательская надпись: “Не покупайте дом у тёти Маши, все дома и так будут наши”.

Как же тут президенту не призадуматься: уж не присвоить ли Грозному звание “Города воинской славы”?

В 1995 г. издана ещё одна книжка: “Криминальный режим. Чечня, 1991–1995 годы. Факты, документы, свидетельства” (М., изд. “Кодекс”, Объединённая редакция МВД РФ, 96 стр., тираж 30 000). Тем, кому нравится жить, прикрыв глаза на факты, лучше всё-таки узнать, что в интернате Грозного чеченские боевики изнасиловали детей и весь персонал, что они любили отрезать головы и вспаривать животы публично, что морги в Грозном были переполнены трупами, многие из которых были обезображены, а к военнопленным относились с особым садизмом.

Эти жуткие беды, казалось бы, далеки от центральной России. Но вот в московском метро женщина спрашивает дорогу. Желая помочь, подсказываю: указатели вверх. Она поворачивается, указывает на глаз: “Глаз потеряла, ребёнка потеряла в Чечне этой”, – и обзывает Чечню ругательным словом. Дома молоденькая девушка с неожиданной ненавистью нехорошо обругивает кавказцев. Зажигаясь советским интернационализмом и чувством справедливости, читаю ей мораль и узнаю следующее. На углу людного Ленинского проспекта летним солнечным днём она сошла с троллейбуса и пошла по улице. За ней с оскорбительными предложениями увязался молодой человек. Она воспользовалась правом любой девушки: не отвечая, уходила прочь. Он громко обругал её скверными словами. Она побежала. Он орал ей вслед: “Я всех вас, русских”... Это было обещание грубо использовать русских в сексуальных целях. Я ахнула: “Улица была полна людей? И не было ни одного русского мужчины?” Русские мужчины выросли и появились в Москве гораздо позже, на Манежной. По мнению толерантного президента, именно они там “нагадили”.

В настоящее время Наурский и Шелковской районы по-прежнему входят в Чечню. Проследим за изменением национального состава населения. Данные взяты с сайтов: [<http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rnchechenia.html>]; [http://ru.wikipedia.org/wiki/Наурский_район]; [<http://www.naurchr.ru/nacionalnyysostav.html>].

В 1989 г. в Наурском районе проживало 27 583 чеченца и 16 589 русских; в 2008 г. – 49 065 чеченцев и 2 733 русских. Доля русских в общей численности населения сократилась в 7 раз. Зато были обнаружены массовые захоронения мирных жителей, а также пленных российских военнослужащих и заложников, содержавшихся в Чечне. Ряд населённых пунктов полностью покинут жителями.

В Шелковском районе в 1989 г. проживало 16 876 чеченцев и 14 180 русских; в 2002 г. число чеченцев составило 37 714, а русских и украинцев – 4 047 человек. В Шелковском районе также обнаружены массовые захоронения.

В многострадальной бывшей казачьей станице Ассиновской осквернена и сожжена церковь, где во время погрома 1992 г. над настоятелем надругались налётчики прямо у алтаря, а в 1997 г. был убит новый настоятель. В 1999 г. были похищены и убиты протоиерей и священник Никольского храма станицы. В письме Ельцину [<http://www.strana.ru/state/security/2001/07/11/994862354.html>] жители Ассиновской писали, что в 1992 г. русское население было 7 200 человек, в 1994 г. осталось 2 400 человек. По данным переписи 2002 г., в Ассиновской чеченцев вместе с ингушами 10 041 человек, русских вместе с украинцами – 163 человека.

В Грозном 1989 года русские с украинцами составляли 25,9% жителей, в 2002 году – 3,8%. В 2010 году в Чечне осталось 24 382 русских, 1,9% от всего населения. Вот что такое русский исход. Незаметно, чтобы такое положение дел заботило наших главных руководителей – президента и премьера, которых то и дело отображает телеэкран осеняющими себя крестами в далёких от Чечни российских церквях.

В России задают тон демократически снисходительные, безгранично толерантные. Они любят и уважают кого и что угодно, кроме собственной истории, своей земли и своего народа. Наша беда в том, что именно эти люди представляют реальную группу поддержки правящей прослойки и являются выразителями её мнения, советниками и носителями спускаемых сверху идей. Применительно к Кавказу это может выглядеть, например, так:

“Кавказ живёт по своим законам. Они всё равно сюда приезжают, у них здесь родственники, родители. Кто-то учится. Но после событий на Ма-

нежной они приезжают очень агрессивные” (“Школа злословия”, 23.05.2011).

Как же они виноваты, эти не стерпевшие беззакония после очередного убийства в столице нашей Родины Москве русские парни, собравшиеся на Манежной! Не понимают, что Кавказ живёт по своим законам.

Чеченцам широко открыт доступ к русской культуре и образованию. Много ли русских могут поступить в элитные вузы, откуда идёт дорога к управлению страной, в политику и дипломатический корпус? Чеченец может стать студентом МГИМО. И вот этот студент въезжает на джипе в Александровский сад и, покатавшись, останавливается у Вечного огня. А ведь сам президент к этому месту приходит пешком, в почтительном поклоне возлагает венок. Но что напишешь: человек из Чечни, у них там свои законы, их культура не обязывает уважать чужие святыни. Приехал, обзавёлся студенческим билетом, джипом — и на колёсах к Вечному огню, куда все ногами ходят. Джигит!

5 июня 2011 г. на радиостанции “Свобода” обсуждались проблемы Кавказа. Подчёркивалось, что “кавказская молодёжь не собирается терпеть антикавказские настроения русской молодёжи”. А через 5 дней прогремело сообщение об убийстве Юрия Буданова. Его тело с четырьмя смертельными ранениями в голову ещё лежало в ожидании ненужных сапёров (убийца среди бела дня, на виду, мгновенно сделал своё дело и немедленно скрылся), а уж Владимир Маркин, официальный представитель следствия, заявил, что “на данный момент никаких свидетельств о причастности к убийству этнических группировок нет. У стрелявшего славянская наружность”. Через неделю чеченские власти уже открыто собирали сведения о федеральных военнослужащих, воевавших в Чечне.

Полковник Буданов принимал участие в двух чеченских кампаниях. Он выделялся целеустремлённостью, твёрдостью характера и военными успехами. Имел боевые награды, в том числе орден Мужества, и две контузии. В недобрый час на него обратило внимание телевидение. Было показано, как Буданов под Рождество стрелял по чеченским позициям, сопровождая “посылки” выразительными словами. После смерти даже этим его укорил гость радиостанции РСН — “Русской службы новостей”. Видимо, он считал, что люди со смертельным врагом воюют без эмоций, стреляют спокойнее, чем в тире. Для боевиков Буданов стал занозой. Нужно помнить, в каких условиях проходила чеченская кампания. Часть российской элиты занималась мобилизацией федеральных войск, другая часть (к примеру, Константин Боровой) связывалась с руководством боевиков. Одни офицеры и генералы воевали, другие продавали боевикам оружие и информацию. Личный состав воинских подразделений полковника Буданова страдал от снайперских выстрелов. В то время среди чеченских боевиков действовали женщины-снайперши. Какое-то время они, нанося большой ущерб, оставались безнаказанными, поскольку русские “мирных” женщин не трогали. После того как снайперши были пойманы с поличным, солдаты их возненавидели и расправлялись с ними особенно жестоко.

Случилось так, что в день рождения дочери выпивший по этому случаю Буданов получил сообщение о женщине-снайпере. Эльза Кунгаева была из семьи человека со связями и ничего не боялась. У себя дома она была мирной жительницей; доказать ничего было нельзя, даже если она говорила, что стреляла и будет стрелять, ещё и до дочки его доберётся. Полковник вспылил и, вместо того чтобы сдать куда следует, увёз её в свою часть. Там её нашли раздетой и задушенной. Это было преступление, Буданова отдали под суд, лишили звания и заслуженных наград, вынесли приговор. С тех пор имя разжалованного полковника Буданова связывали только с именем убитой девушки, заслуг у него как бы не было, одно только преступление. Он отбыл положенный за преступление срок. Чеченцы продолжали угрожать Буданову. Он пережил покушения и через два года после освобождения был убит.

Полковник Юрий Буданов воевал и погиб от рук врага. Он был абсолютно уверен, что убил снайпершу. За то, что обстоятельства сделали его преступником, он ответил, и как воин он войдёт в историю. Вот почему ведущая РСН, лепетавшая о преступнике, на обращённый к слушателям вопрос: “Кто для вас Буданов: преступник или герой?” — получила 93% ответов: “Герой”.

Имеет смысл привести противоположную оценку некоторых известных лиц. Юлия Латынина заявила на радиостанции “Свобода”: “Это омерзительно. Героя сделали из человека, который ничего не делал кроме того, что убивал и насиловал. Потом приплели, что девушка была снайпером”. Его танцевать

пригласили или призвали воевать? Известно, что Буданов со своими подчинёнными по собственной инициативе спас подразделение разведчиков от чеченских боевиков, существ, разумеется, кротчайших. По логике Латыниной, в селе Буданов поехал не потому, что получил сведения о снайпере, который перестрелял его бойцов, а просто прогулки ради. Впрочем, иного ждуть от Латыниной не приходится. Перед началом войны в Южной Осетии она прямо-таки неистово восхваляла ум и политику Саакашвили, суля ему скорую победу в случае военных действий. А уж войска Саакашвили по его приказу никогда и никого не убивали и не насиловали, вся Южная Осетия это подтвердит.

Любопытные нюансы отметил А. Минкин. Когда мать увезённой Кунгаевой бросилась на поиски дочери, нашёлся один генерал, который стал ей в этом помогать. Нашёлся генерал! Сколько безобразий описано в прессе, когда ни одного сочувствующего генерала не сыщешь. А тут, в воюющем краю, когда пули сыплются и солдаты умирают, немедленно обнаружился нужный генерал. Не хочется думать, а приходится, что он был знакомым, этот генерал. С другой стороны, Буданов получил сведения о снайпере, стало быть, не было тайной, что его подчинённые становятся жертвой снайпера. Но если военные действия шли отдельно, а мирные жители к ним не имели отношения, только случайный, похожий на снайпера бандит к ним затесался, почему не проводилось расследование по этому поводу, почему никто не тряхнулся, кроме Буданова, и генерала на такой случай не нашлось?

Это ещё не всё. Минкин утверждает, что подозреваемой в снайперской стрельбе была мать Эльзы Кунгаевой, но, поскольку той не было дома, Буданов схватил её дочь. Тем самым градус злодейства значительно повышается. Одно дело – снайперша, другое – её невинные дети. Но кто и когда слышал о матронах, пусть даже и чеченских, шастающих по кустам и пригоркам со снайперской винтовкой в руках? Это дело молодых и ловких. На допросе Буданов признался, говорит Минкин, что когда он хотел снять с девушки блузку, она царапалась и кусалась, – так одежда оказалась разорванной. Но это не допрос, возмущается Минкин. На допросе один сидит по одну сторону стола, другой – по другую, и ведёт допрос. Чувствительной душе Минкина неизвестно то, о чём СМИ давно оповестили население: тяжёлая снайперская винтовка, отдача при стрельбе оставляют след на теле. Так можно опознать снайпера. До чего всё-таки несправедлива жизнь: одни раздувают смертельный огонь, другие вынуждены гасить его противопоалом, сгорая в пламени, а третьи рассуждают об этом, как об игре за столом: “Вы снайпер?” – “Нет, что вы, как можно?”

Всех переплонула В. Новодворская, подруга Бороваго. Радиостанция “Эхо Москвы” предоставила ей возможность высказать своё “особое мнение”. В припадке политического бешенства Новодворская протрубила: “Пока Россия не перестанет быть империей, у неё дороги в будущее нет. Мы преступное государство, мы должны понять, что тут (на Кавказе) мы – гитлеровцы. Надо платить за грехи своих отцов и прадедов: зачем мы завоёвывали Кавказ?” Новодворская, как боевой слон, берёт на себя слишком много. Возможно, ей кажется, что она поспособствует отказу России от Кавказа. Надеется, что слабые души будут рвать на себе волосы и посыпать головы пеплом, ужасаясь грехам своих отцов и прадедов. На самом деле её безумные речи вызывают совсем другие чувства.

Государственная политика не может состоять в потакании одним за счёт других. Национальную рознь нельзя погасить, бесконечно пытаюсь умилистить тех, чьё сознание воспалено чувством национальной исключительности и вседозволенности.

Несмотря на некоторые уступки русским в области национальной идеологии со стороны верховной чеченской власти в обмен на щедрую материальную помощь (признание русских государствообразующим народом, восстановление некоторых разрушенных церквей), воспитание чеченской молодёжи продолжается в направлении её исключительности и противостояния русским. В Грозном 18.02.2011 г. открылась выставка, посвящённая депортации чеченского народа. Она рисует “страшную историю депортации, рассказ о нечеловеческих испытаниях, через которые прошёл чеченский народ, выселенный с родной земли”. О том, что “это был геноцид по этническому принципу, уничтожение чеченского народа”, нам пришлось услышать 26.02.2012 г. в передаче РСН от Рустама Тапаева, председателя “Союза чеченской молодёжи”. Он хотел “донести до россиян все ужасы этой акции”. Контраргументов (массовое дезертирство, бес-

чинство многочисленных банд в Ставрополье, откуда мужчины ушли на фронт, отказ выдавать разбойничьих соплеменников) Тапаев не признавал, о документах слышать не хотел. “Я беру данные от своих родственников. Мне не нужны архивы”, – вот и вся историческая правда. “Вот как жили! В шесть лет чеченец первый раз увидел масло!” – жаловался Тапаев. Смешное совпадение, но я тоже впервые увидела масло в эвакуации в шесть лет, а отец к тому времени уже погиб на фронте. В ответ на упрек в недостойном поведении чеченской молодёжи в России Тапаев бросил: “Чего же вы хотите?”

Нам понятно, в каком духе идёт воспитание чеченской молодёжи, и мы хотим, мы просто обязаны в этих условиях вспомнить недавнюю историю собственного народа. Вряд ли у нас у всех хватит терпения ни в коем случае “не создавать лишних помех в процессе мирного урегулирования чеченского кризиса”, как это некогда сделал председатель Госдумы Иван Петрович Рыбкин, запретивший предавать огласке итоги расследования парламентской комиссии, не передавший собранные документы в прокуратуру. Не все в России Рыбкины. Даже в Страсбурге известно, что “в Чечне с 1991-го по 1999 г. 80% погибших среди мирного населения составляли русские”, – об этом заявил на пресс-конференции 30 марта 2000 года Дмитрий Rogozin. Ужасающие факты русского геноцида, прямое зверство и переселение 131 тысячи человек, которых освободили от налогов, причём 50 тысяч получили дома, – разве это сопоставимо? Причём из ссылки чеченцев вернулось вдвое больше. Посмотрим в лицо фактам, собранным Александром Стреле (“Как это было? Довоенный геноцид русских в Чечне 1991–1994 гг.” [<http://rys-arhipelag.ucoz.ru/publ/37-1-0-1060>]).

Число убитых в этот период оценивается комиссией Ст. Говорухина 40 тысячами. Около 90 тысяч русских женщин и детей было изнасиловано. 100 тысяч квартир и домов было захвачено.

Межнациональный мир в стране невозможен при унижении русских. Тем более в условиях, когда мелкие хищники выплещиваются на просторы России с воплями: “Мы всех вас, русских...” Русские – государствообразующая нация. Язык межнационального общения в России, государственный язык – русский. Культура, которая смогла объединить живущие в России народы, русская. Межрелигиозный мир возможен для тех религий, тех религиозных течений, которые на протяжении веков находились в согласии с русским православием. Жить своей, отдельной жизнью, традиции которой коренным образом противоречат русским, на территории России в течение значимого исторического времени никто не сможет и не будет. Ибо земля России прежде всего русская. А уж потом она и татарская, и чеченская, – в зависимости от того, сколько и какого народа на ней живёт.

Вести речь о страданиях, заслугах, славе чеченского народа станет возможным только после того, как в Чечне станут постоянно проживать тысячи изгнанных из неё русских.

Понятно, что с позиций пролитой крови справедливости не добиться. Но межнациональный мир и общее развитие возможны, если оставить распри позади, если исчезнет агрессия в отношении русских и нелепое дикарское чувство превосходства над русскими.

Неверен лозунг “Россия для русских”. Россия для всех её граждан, кто живёт на её территории, подчиняется её законам, служит России, любит и уважает Россию и её народ. Но Россия – русская страна (точно так же, как Франция – французская, а Германия – немецкая, несмотря на другие национальности и расы). Россия русская исторически, геополитически, традиционно, со своей собственной культурой. Россия в первую очередь русская страна, а уж потом многонациональная.

Совсем не обязательно быть русским. Будь хоть татарин, хоть еврей, хоть чеченец. Но жить в России можно только под двумя лозунгами, и оба они равноценны:

Мы – русские, и Мы – с русскими.

Прежде всего это должны понимать те, кто делает в России политику – российское руководство. А если этого руководство страной не понимает, скажите, пожалуйста, русское большинство, на что нам такое руководство?

Если, не дай Бог, не станет России, Чечня исчезнет, её просто сдует, развеет пылью по мировым дорогам. Но Россия наверняка выстоит, и русские вернуться в Чечню. А вот в каком качестве они вернуться, это зависит от чеченцев.

Елена Винокурова,
г. Москва